

«Орочимару призвал Токуму-сенсея? Зачем? А ещё... Первый и Второй Хокаге? Это уже перебор!»

- Всегда знал, что твоё увлечение запретными техниками не приведёт ни к чему хорошему, Тобирама, - покачал головой Хаширама, осмотрев своё тело.

Тобирама не обратил внимания на слова брата. Он пытался освободиться от влияния техники, но в текущем состоянии не мог этого сделать. Слишком слаб в этой форме.

- Серьёзно? Призвал Первого и Второго Хокаге, чтобы разобраться с моим учеником? - Токума обратился к Орочимару. - Ты жалок, саннин.

- Зря смеёшься, Токума, - беззлобно улыбнулся Орочимару. - Он чертовски силен. Особенно здесь, где в его распоряжении целое море воды.

После этих слов Тобирама задумчиво посмотрел на Укину.

«Это ученик Хьюги? Мастер суйтона?», - Тобираме были интересны возможности нового поколения в области техник воды. - «Но что-то с ним не так», - нахмурился Второй Хокаге.

- Хмпф, - довольно ухмыльнулся Токума. - Зачем же тебе я? Я довольно слабый.

- Ху-ху. Не прибедряйся. Я видел ваше сражение с Данзо. Не думал, что с твоим телом ты так хорошо себя покажешь. Да и в текущем состоянии ты бессмертный с бесконечной чакрой. Знаешь, будет интересно посмотреть на битву между учеником и учителем.

- Что в этом интересного? - нахмурился Хьюга.

- Ну как же. Хочу увидеть отчаяние на его лице. Вынужденный сражаться с дорогим учителем он будет вновь и вновь испытывать чувство вины. Вины за то, что бьёт тебя. Вины за то, что из-за его отказа стать моим учеником, я призвал твою душу из Чистого мира. Вину за то, что из-за него погибли товарищи. А их смерть гарантирована с учётом силы на моей стороне. О да, хочу видеть лицо человека, который теряет желание жить и сражаться, - на последних словах Орочимару довольно облизал губы.

- Простите, что прерываю, но на моём лице маска, - Укина показал на себя пальцем. - Так что лицо не увидеть...

- ...Ты плохо знаешь моего ученика, - тяжело вздохнул Токума.

Тем временем Укина активно размышлял.

«Третий погиб во время битвы с Орочимару, Первым и Вторым. Я точно слабее Третьего. Так тут ещё и Сасори, Кабуто и Токума-сенсей. Даже с поддержкой Цури и Югао я долго не продержусь. Хм... Гробы поднимались долго. Не так, как в битве с Третьим в моём прошлом. Орочимару не довёл технику до того уровня? Возможно. Чёрт... Не думал, что Орочимару изучит Эдо Тенсей так рано. Не отвлекайся! Что делать?»

«Рядом море. Мой суитон как никогда силён. Отлично. Каге, предположительно, слабы. Хорошо. Сбежать не получится. Сасори блокирует пути отступления своими куклами. Пока будем прорываться, нас убьют. Чёрт! Где же я ошибся? Могли ли мы сразу уйти, встретив Орочимару? Нет. Сасори – проблема».

«А если бы я принял весь удар на себя? Попросил бы Цури и Югао сбежать. Тоже не то. Они бы не бросили меня. Какаши навязал нам свои идеалы товарищества. Да даже если бы бросили, меня бы мигом прикончили. Поодиночке нас быстро перебьют. А точно ли их убьют? Конечно. Нужно же убрать свидетелей».

«Чёрт... Моё прибытие на остров Матери запустило череду несчастий. Возможно, прибудь сюда Какаши, их бы не тронули. Как же сложно! А если бы я согласился стать учеником Орочимару? Стал бы отступником. Но тогда товарищи бы выжили!»

- Я могу передумать? Хочу стать вашим учеником, Орочимару-сан, - поклонился Укина.

- Не надо! – хором воскликнули Цури и Югао.

«Они поняли мой замысел? Ну да, это же очевидно. Плохо. Даже если Орочимару согласится на мою просьбу, эти двое могут натворить глупостей. И не факт, что Орочимару оставит их в живых».

- Ха-ха-ха! Укина-кун, думаешь, обрушив на меня водяного дракона десять раз, сможешь избежать наказания и спасти товарищей? Нет!

«В итоге, нужно продумать наше взаимодействие в этой битве», - остался лишь один путь.

- Берегитесь нитей Токумы-сенсея. Не дайте им коснуться себя. Особенно головы. Первый-сама – мастер мокутона. Беру его на себя. Цури, поможешь. Проверишь, горит ли его дерево. Второй-сама – мастер суитона. Его целиком беру на себя. Посмотрим, чей суитон круче, - Укина возбуждённо оскалился под маской. – Цури, Югао, на вас марионеточник. С ним я вас подстрахую. Орочимару, Кабуто и Токума-сенсей – по ситуации. Главное - убить Орочимару и Кабуто. Без них техника не будет работать.

- Ясно, - кивнули Цури и Югао. Они приготовились к тяжелой в их жизни битве и были сосредоточены как никогда раньше.

- Хаширама, ты заметил? – Тобирама, наконец, понял, что его насторожило в Укине.

- Да, - кивнул Первый Хокаге.

- Эй, парень! – Тобирама обратился к Укине. – Почему мы чувствуем на тебе метку Чистого мира?

- Не знаю.

«А что я должен ответить? Сказать, что я уже давно мёртв? Ну не... Ещё эксперименты какие надо мной ставить начнут. Или хуже – будут подозревать в чём-нибудь нехорошем. Мне проблем не надо. У меня и так их много».

- Довольно, - Сасори устал от разговоров. – Собираетесь сражаться?

Как по команде, Укина, Цури и Югао рванули мимо двух каге в сторону Орочимару.

Водяные конечности Укины на бегу порвали тела каге на мелкие кусочки, но те успели прикрыть Орочимару, позволив тому уйти от атаки троицы.

- Какое интересное нинтайдзюцу, - восхитился Тобирама.

- Спасибо, я старался, - Укине была приятна похвала от его кумира. Тобирама Сендзю – сильнейший пользователь суитона, гениальнейший разработчик дзюцу и просто brutальный мужик.

Югао сменила свою цель, вернувшись к своему прошлому противнику – Кабуто. Токума устремился к нему на помощь, блокируя Туманную Лунную Ночь Кайтенем (небесным вращением).

- Кха, - сплюнул он кровь после длительного вращения. – Имел бы ты совесть, Орочимару. Вынуждаешь снова испытывать боль.

- Прости, Токума. Но это ещё одна причина, зачем я тебя призвал, - улыбнулся змеиный саннин, отбрасывая от себя водным снарядом Цури.

Тем временем Хаширама применил технику сотворения леса. Из-под земли медленно появлялись толстые деревья.

Оказавшись в воздухе после контратаки Орочимару, Цури покрыла руку пламенем и ударила по деревьям Хаширамы. Ей удалось снести одно деревце, но даже это далось ей с трудом.

- Горят, но плохо, - высказалась она.

- Понятно, - кивнул Укина, применяя разрывную волну в надежде избавиться от зарослей и добраться до Орочимару.

Острая струя воды оказала больший эффект, чем точечный удар Цури. Часть леса была повалена.

- Берегитесь, - слышался голос сверху. Тобирама предупредил о своей атаке.

Разрывная волна от Тобирамы была встречена разрывной волной Укина. Ничья. Но большой объём воды после использования дзюцу обрушился на головы Укина и Цури.

Укина выставил руки вверх, покрыв их чакрой воды и сформировав клин. Вода скатилась, не причинив Укине и Цури вреда.

- Снизу! - в этот раз их предупредил Хаширама.

Тонкие, но прочные ветки попытались обвить ноги двух шиноби Анбу. Единственный выход - прыжок вверх, где их уже ждал Тобирама с водяными сенбонами. Цури отбила все пламенными ладонями. Тем временем ветки Хаширамы продолжали движение к паре, превращаясь в большие деревья. Отталкиваясь от них водяными конечностями, Укина пытался выбраться из древесной ловушки, держа Цури в своих объятиях.

- Не пытайся разрезать мои нити, - подсказывал Токума Югао, которая отбивалась от многочисленных атак с разных направлений от Токумы и Кабуто.

- Туда, - кивнула в их сторону Цури.

- Понял, - Укина взял её за шиворот, размахнулся и метнул в сторону Токумы. В полёте руки Цури опять покрылись огнём.

- Мог бы и аккуратней с девушками обращаться, - хмыкнул Токума, когда кулак Цури прошёл в сантиметре от его головы, оставив ожог. Ему не требовалось поворачиваться, чтобы видеть всё, что происходит за ним. Но он недооценил мощь огня Цури. - Не зря Йору жаловался на твою неэтичность.

- Йору-сенсей слишком чувствительный! - возмутился Укина, продолжая уворачиваться от деревьев Хаширамы.

Ударная волна! Тобирама, стоявший на одном из деревьев, сформировал вокруг себя вихрь воды. Мощная волна накрыла Укину, нанося ему и дробящий, и режущий урон.

- Кстати, как твоё иррениндзюцу? - спокойным голосом поинтересовался Токума.

- Да нормально, - ответил Укина, быстро исцелив раны. - Уже S-ранг, если придерживаться Ваших стандартов. Но не уровень Цунаде-самы.

- Понятно. Ты уже столкнулся с ней? - спросил Токума, отводя пламенный кулак Цури своим мягким кулаком.

- Вам вообще не больно? - пробормотала Цури.

- Не больнее, чем жить, - усмехнулся Токума.

- Да. Вчера с ней познакомился, - ответил Укина, создавая водяного дракона. - Смахнулись. Покривлялся немного. Чуть не умер. Зато теперь у неё нет гемофобии.

- Ха. Никогда не понимал, откуда в тебе талант к актёрству. Ты даже Ибоо умудрялся за нос водить, когда устраивал себе дополнительные тренировки. Каждый день придумывал новые причины для тренировок... Вывести неадекватную стерву Цунаде на нужные эмоции - для тебя не проблема, - Токума понял, что Укина причастен к исцелению Цунаде. - Как тебе её навыки?

Водяной дракон устремился к Орочимару.

«Опять?» - жалобно скривился саннин.

- Хороша. Смогла противостоять моему смещению органов. После избавления от боязни крови стала ещё лучше. По скорости лечения она точно превосходит меня.

- Ожидаемо. Как-никак клан Сендзю обладает мощной жизненной силой. Осторожно! Сейчас использую шестьдесят четыре ладони! - предупредил он Цури.

- Гемофобия? - подал голос Хаширама, атакуя Укину. - Бедная Цу-чан. Спасибо, что помог ей, странный парень.

«Странный парень? Меня так только Наруто называет».

- В мире шиноби страдать гемофобией - смерти подобно. Цунаде слаба, - строго заметил Тобирама, присоединяясь к атаке Хаширамы.

- Не будь таким злокой, брат. Она и твоя внучка тоже, - толстые деревья окружили Укину.

Тобирама в ответ только фыркнул и отправил в Укину ударную волну.

- Эй, Хьюга! – крикнул Хаширама. – Почему ты назвал Цу-чан стервой?

- Потому что она стерва! Будь осторожней, чуть тенкецу тебе не выбил. Прости, - Токума ударил ногой по острой части катаны Югао. Отрезанная от тела нога прилетела той прямо в лицо, что вывело её из психологического равновесия.

- Это плохой ответ! – возмутился Хаширама. - Не позволяй цветку раскрыться! Иначе все уснут, - предупредил он Укину.

- Цунаде - некомпетентный шиноби-медик. Потеряв дорогих людей на войне, она опустила руки, ушла в депрессию и забросила свои обязанности, просто покинув деревню. Как же она меня бесит! – огненный шар Токумы полетел в сторону Цури и Югао.

Тем временем Укина уничтожал цветы на деревьях водяными конечностями.

- ...Твоё возмущения понятно, - печально вздохнул Хаширама. – Бедная Цу-чан.

- Избалованный ребёнок, - буркнул Тобирама.

- Дети должны жить в мире и любви! А не так, как мы с тобой... Для этого мы с Мадарой и основали Коноху.

«Мадара!!!» - у Укины снесло крышу. Огромный пласт воды поднялся из моря.

- Вот это сила... Тобирама, ты так мог в его возрасте?

- ...А ты знаешь его возраст?

- ...

«Вот чёрт», - мелькнуло в голове Югао.

«Укина опять перестарался», - мысленно вздохнула Цури, уклоняясь от выпада Кабуто.

Кабуто не причинял ей вреда, но его способность исцеления бесила её. Ещё Кабуто прекрасно чувствовал, когда стоит вмешаться в бой, а когда лучше отсидеться в стороне.

Токума Хьюга... Вот он по-настоящему сильный противник. Нельзя попадать под его удары ладонями, иначе выбьет тенкецу. Нельзя попадать под атаки нитями, иначе воспользуется ирьёниндзюцу в атакующих целях. А также нужно остерегаться его огненных техник. Ещё он не боится боли и способен восстанавливаться.

Призыв: трёхкратный Рашомон. Орочимару, наученный горьким опытом, в этот раз не пожалел чакры и прикрыл себя более мощной защитой. Волна воды легко снесла первые ворота, чуть сложнее дались вторые, а третьи сильно пошатнулись, но смогли остановить атаку.

«Фух... Успокойся. Нужно держать себя в руках. Соберись!» - Укина дал себе пощёчину.

Сасори просто наблюдал за сражением. Он не стремился вмешаться. Зачем вмешиваться, если победитель предreshён? Да и марионетки требуют заботы. Не хочется, чтобы их повредили. Он только блокировал пути к отступлению. Но даже так он оказывал ощутимое давление на Укину, Цури и Югао. Никто не знает, что творится в голове у марионеточника и когда он решит продемонстрировать свои умения. Нападать на него первым никто не собирался.

В очередной раз пытаясь атаковать Орочимару, Укина натолкнулся на Хашираму. Земляной техникой тот смог высоко в небо поднять пласт почвы под ногами Усиди.

- Бере..., - Тобирама не успел предупредить, прежде чем использовал разрывную волну, стреляя ей в незащищённого Укину.

Земля под ногами Укины разлетелась на мелкие кусочки. Дальше струя переместилась вверх. Невозможно блокировать. Очень сложно уклониться. Рванув вправо, Укина смог сохранить жизнь. Но командная работа братьев Сенджу навсегда лишила Укину левой руки. Та была уничтожена под яростной атакой.

- Укина? - с беспокойством воскликнула Цури.

- Всё в порядке! Не отвлекайся!

- Прости, парень, - извинился Хаширама.

- Нормально, - Укина остановил кровотечение, оттолкнулся и, раскрутившись в воздухе, сформировав вокруг себя водяные клинки, влетел прямо в братьев Сенджу. Деревянный купол, который успел выставить Хаширама, был разрушен стремительным вращением Укины.

Пока Хаширама и Тобирама восстанавливались, Укина поспешил к Орочимару. Последняя попытка убить саннина! Больше сил не хватит!

Водяные конечности устремились к Орочимару. Тот с лёгкостью уклонялся.

«Этим его не возьмёшь!» - Укина понимал, что нужен другой план. - «Водяной дракон? Тоже не поможет. Ветряные техники? Попробую. Он их раньше не видел. Надеяться на элемент неожиданности... Как глупо».

- Осторожней! - Сотворение леса! Хаширама успел восстановиться и атаковал Укину со спины.

Острые ветви стали появляться прямо под ногами Усиди. Он еле успевал уклоняться, отталкиваясь от земли водяными конечностями.

«Не успел!» - Укина был в отчаянии. - «Невозможно! Я не могу проиграть!»

- Укина! - Цури видела затруднительное положение своего друга, но не могла ничем помочь. Токума был аномально силён. Он полностью подавлял её и Югао. Отчаяние поглощало Цури.

Ветви полностью обступили Укину. Сколько бы он ни резал их водяными конечностями, они снова и снова преграждали путь к Орочимару.

Силы покидали Укину. Он уже не успевал исцелять себя после атак Тобирамы. Ветви полностью оплели его тело, создав плотный кокон.

- Нет, Укина! - Цури чуть не рыдала от отчаяния. Пламя на её руках стало горячее. С каждой секундой оно становилось всё ярче и ярче, пока не стало ослепительно белым. Дальний удар.

С такого расстояния никакая известная ей техника не могла помочь Укине. Но огненное тайдзюцу Цури почти не имело ограничений, поскольку это прямая манипуляция чакрой огня. Сила её тайдзюцу зависит от температуры пламени. А предел температуры зависит от её тела.

Дальние атаки действуют по немного другому принципу. Дальность зависит от способности поддерживать огонь на некотором расстоянии от тела и от температуры огня.

Белое пламя на миллисекунду окутало руку Цури. С громким криком она выполнила прямой удар. Яркая вспышка осветила всё поле битвы. Разрушительный сгусток пламени полетел в сторону Укины, освобождая того от лесного заточения.

- Цури? - устало взглянул на неё Укина. - Нет!!! Дура! - со слезами он бросился на Орочимару, выжимая остатки сил, уходя в отрицательные значения чакры.

Рука Цури, которая за мгновение до этого ослепительно сияла, осыпалась пеплом. Сама девушка тоже была в ужасном состоянии. Чакра огня травмировала её чакроканалы. Бледная, лишённая способности сражаться, она упала лицом в землю.

- Укина... - прошептала она, смотря на то, как он отчаянно пытается прорваться к Орочимару.

- Уничтожила себя... - лицо Токумы было полно скорби. Он понимал, что чакросистему Цури не сможет восстановить даже Цунаде.

Следующей пала Югао, не сумев в одиночку удержать натиск Токумы и Кабуто.

«Цури... Югао... Я не смог...» - пронзённый ветвями Хаширамы, Укина, истекая кровью, задумался о прожитой жизни.

«Орочимару победил... Мадару я так и не увидел. Даже такой слабый Хаширама оказался сильнее меня. Неужели моё возвращение в прошлое было бессмысленным? Я неправильно понял замысел Бога? Не Мадара был моей целью? Тогда зачем я жил... Я ничего не изменил. Умер я. Умерла Цури. Даже раньше, чем в прошлый раз. Умрёт и Рёта, столкнувшись с Мадарой. Умрут все», - глаза Укины потеряли жизненный блеск.

- Ты ищешь силы, Укина-кун. Не знаю, зачем. Но это твоя цель. Стань моим учеником. И я дам тебе силу, - сказал Орочимару.

- Что? - Укина медленно осмотрелся. Его лоб вспотел от напряжения.

- Стань моим учеником, - повторил Орочимару.

- Я...

«Я снова вернулся в прошлое? Да как это вообще работает?!»

- Отказываюсь, - твёрдо сказал Укина.

«Ни за что не стану учеником этого змея! Жизнь дала мне третий шанс. Я должен справиться в этот раз!»

«Жизнь дала мне сто двадцатый шанс. Я должен справиться в этот раз!» - кажется, Укина и сам перестал верить в свои слова.

- А сейчас Вы скажете: «Какое интересное нинтайдзюцу», - ухмыльнулся Укина.

- Какое интересное нинтайдзюцу. Что? – нахмурился Тобирама.

- Ха-ха-ха!

- А сейчас Вы скажете: «Какое интересное нинтайдзюцу. Что?»

- Ты, случайно, не Яманака с улучшенными способностями?

- Ха-ха!

- А сейчас Вы скажете: «Какое интересное нинтайдзюцу. Что? Ты, случайно, не Яманака с улучшенными способностями?»

- ...

- ...

«В третий раз не так уж и смешно».

Сколько бы Укина ни пытался, выжить не получалось. Он перепробовал всё, что мог. Остановить Эдо Тенсей невозможно. Орочимару и Кабуто успевали выполнить печати. Сасори всегда надёжно прикрывал их, пуская в бой сотню кукол и даже куклу Третьего Казекаге, его козырь. Железный песок Казекаге отлично помогал в защите.

Даже под мощнейшей атакой Укины Орочимару успевал призвать Рашомон, а затем и каге с Токумой.

Сражения с тремя призванными каждый раз оканчивались неудачей. Почти всегда Цури и Югао жертвовали собой ради Укины, что новыми шрамами ложилось на сердце парня.

Попытка бегства тоже не привела ни к чему хорошему. Сбежать невозможно. Сасори блокировал путь. Орочимару успевал призвать каге до того, как Сасори проигрывал.

Также призыв осуществлялся не одним Орочимару. Орочимару призывал каге. Кабуто

призывал Токуму. Когда Укина и его команда пытались помешать одному, второй завершал призыв. Битва проиграна.

Разделиться – тоже не вариант. Поодиночке их убивали даже без призыва.

Один раз разделившись, Укина понял, что его товарищи не способны выжить без него. Больше попыток разделиться он не предпринимал.

Попытки покинуть остров строго пресекались.

Мысль о том, чтобы бросить товарищей и спастись самому, его не посещала.

Укина не мог оставить товарищей и отправиться на поиски Джирайи. И он не мог отправить Цури или Югао, потому что Сасори успевал перекрыть им дорогу.

Попытка сражения прямо в море тоже провалилась. Рашомон Орочимару доставал до дна и оставшейся высоты всё равно было достаточно, чтобы блокировать водные техники Укины. Также был железный песок казекаге...

Даже когда Укина три раза подряд вызвал морское цунами, Орочимару блокировал атаку пятикратным Рашомоном. Но дальше Укина не мог долго сражаться из-за чакроистощения.

С каждой смертью Укина чувствовал себя хуже и хуже...

«Как приятно...» - морская вода ласкала оголённый мозг Укины. Он доживал последние мгновения этой жизни. – «А что если я умираю по-настоящему? И жизнь остальных продолжается без меня. А с каждой моей смертью создаётся новая реальность, где меня нет... Интересно, каково это, когда меня нет?»

«А что если смерти не существует? Что если все люди после смерти возвращаются в себя прошлого только без воспоминаний? Да какой в этом смысл!»

«Интересно, сколько пространственно-временных аномалий я породил...»

«Если есть жизнь после смерти, то почему эта жизнь – моя прошлая?!»

«Капец меня накрыло в прошлые разы...»

«***. Снова...»

«Я...»

«...утомился».

- Буэ... - выблевал стакан крови Укина.

- Что с твоими лёгкими? – удивился Токума, увидев бьякуганом состояние тела ученика. – Почему не лечишься? Неужели...

«Почему мне так плохо?» - сознание Укины затуманилось.

- Ты ищешь силы, Укина-кун. Не знаю, зачем. Но это твоя цель. Стань моим учеником. И я дам тебе силу, - в очередной раз сказал Орочимару.

Вдох-выдох. Укина взял себя в руки.

«Итак, что я понял насчёт своих возвращений в прошлое? Моя душа накладывается на душу моего прошлого «я». Происходит их слияние. Духовная сила повышается. В первое моё возвращение душа двадцатилетнего джонина наложилась на душу ребёнка. Это колоссальная разница в интеллекте, опыте, менталитете и прочих вещах, связанных с душой. Моя духовная сила вышла за рамки возможностей меня прошлого. Оттуда и избыток Инь. Но сейчас, возвращаясь в прошлое, я попадаю в этот же день. Разница в опыте есть, но не такая существенная, как в первый раз. Хотя сотни сражений с каге – это тоже неслабо. Опыт повышается несильно, зато мои эмоции всегда разные. На один и тот же ход я реагирую по-разному. Иногда я яростно дерусь. Иногда пассивно отбиваюсь. Иногда просто подставляюсь под удар. С каждой смертью менялось моё мировоззрение. Это часть души. То есть душа менялась, хоть и не так уж и сильно».

«Чем-то мои возвращения в прошлое схожи с техникой теневого клонирования. Тоже

накапливается и передаётся опыт. Но техника теневого клонирования работает с сознанием, а не с целой душой. Разделяется чакра. Нет разделения и слияния душ. В моём случае в прошлое возвращается не сознание, а сама душа. Чакра состоит из духовной и телесной составляющих. Телесная остаётся в настоящем, потому что тело не отправляется в прошлое. Духовная же отправляется в прошлое. И души сливаются. Сотни слияний – и Инь возросла настолько, что моё тело долго не продержится. Дефицит Ян. Было бы здорово, если бы вся чакра целиком возвращалась в прошлое... Тогда не было бы проблем с дисбалансом составляющих».

«Токума-сенсей дожил до сорока пяти лет. Он смог отодвинуть срок своей смерти почти на десять лет. Но у меня ситуация хуже. С такой большой разницей между Инь и Ян я не проживу и год. Надеюсь, исследования Токумы-сенсея мне помогут... Он изучал способы извлечения телесной составляющей из шиноби с избытком Ян. Токума-сенсей смог проанализировать гены кланов Акимичи, Узумаки и Сендзю, богатых жизненной силой. Принимая таблетки на основе чакры Акимичи, он отсрочил свою смерть. Я должен продолжить исследование Токумы-сенсея. И я должен найти решение своей проблемы, устранив её навсегда, а не на время, как это делал сенсей. Похоже, придётся привить себе чужие гены...»

«Но кто научит меня этому? Цунаде-сама? Её знания сконцентрированы на медицине. Думаю, в генетике она преуспела не сильнее Токумы-сенсея. Кто лучший учёный в мире? Кто провёл множество экспериментов со своим телом? Кто занимался исследованием клеток Первого? Орочимару».

«Стать учеником Орочимару – не такая уж и плохая идея. Тем более, больше сражаться я не могу. В последний раз я блевал кровью после пары... ну или после семи... водяных драконов. Орочимару победил».

- Так что? Ты решился, Укина-кун? - улыбнулся Орочимару.

- Я согласен.

- Укина? – взволнованно спросила Цури.

Югао не понимала, как реагировать на слова Укины.

- Прощай, Цури, - Укина снял свою маску и отдал её Цури. Затем крепко обнял девочку. – Теперь я ученик Орочимару-самы. Пока, Югао. И да, прости, это я поцарапал твою любимую катану. Ха-ха.

- Я знала... - криво ухмыльнулась Югао.

Грустно улыбнувшись и помахав товарищам, Укина отвернулся от них и пошёл к радостно облизнувшемуся Орочимару.

- Пойдём, Укина-кун. Ты сделал правильный выбор.

- Я знаю...

Орочимару, Сасори, Кабуто и Укина покинули остров Матери, оставив рыдающую Цури и печальную Югао.

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3192747>